

— Волшебники просто не понимают, что это под силу любому магу или ведьме, — начал Гарри, — Достаточно лишь упорно учиться и медитировать, чтобы, во-первых, узнать, в какое животное ты можешь превратиться — у каждого своя форма, — и, во-вторых, развить способность переходить в эту форму. В этой форме маг или ведьма сохраняет человеческий разум, но для всех остальных становится обычным животным. С каждым переходом в форму и обратно, процесс становится все легче и легче, пока не доходит до того, что достаточно просто подумать о переходе, и ты уже там. — Петтигрю, мой отец и Сириус были друзьями на одном курсе в Хогвартсе, и они долго учились и медитировали, чтобы освоить свои формы. Мой отец и Сириус справились с этим на пятом курсе, а Петтигрю — на шестом. — Петтигрю, разумеется, принял облик коричневой крысы. Мой отец — оленя. А Сириус — большого, лохматого волкодава. Форма анимага всегда отражает сущность того, кто ее ищет. — Никто из них не регистрировал свои формы в Министерстве. Война уже шла, и они скрывали свои способности, чтобы служить Ордену в качестве шпионов. Другие члены Ордена знали об этом, но также хранили молчание. Поскольку форма Петтигрю была крысиной, я до сих пор не понимаю, как никто в Ордене не заподозрил, что он шпион. — Вы научились этому искусству, лорд Поттер? — спросила королева, снова прервав его. Гарри не удивился, что она задала этот вопрос. Он даже ожидал этого. — Да, Ваше Величество, — тихо ответил он. — Можно нам посмотреть? — спросила она. Он слегка вздохнул, но ответил: — Конечно, Ваше Величество. Затем он встал и отошел от премьер-министра, немного отдалившись и от королевы. Отойдя на достаточное расстояние, он сказал: — Прошу всех присутствующих понять, что я сохраняю человеческий разум и не причиню никому вреда. Пожалуйста, не... не стреляйте в меня. — Не бойтесь, милорд, — ответила королева. Гарри немного присел на пол, а затем внезапно подпрыгнул вверх. Когда его ноги оказались в паре футов от пола, он изменился. В мгновение ока, там, где секунду назад был мальчик почти одиннадцати лет, теперь парил на бьющихся крыльях рогатый филин с телом насыщенного коричневого цвета, черной головой и кончиками крыльев. Такого никто никогда не видел. Гарри опустил одно крыло, сделал крутой разворот и полетел по длине зала, а затем развернулся и полетел обратно к месту своего первого превращения. Он снова завис на бьющихся крыльях. После паузы он снова вспыхнул, и Гарри в своей человеческой форме опустился на пару футов, поглотив удар ступней. Затем он спокойно вернулся на свое место. Все остальные в зале были, прямо скажем, ошеломлены. Даже королева сидела с несколько приподнятыми бровями. Гарри подождал, пока все снова соберутся с мыслями. Неудивительно, что первой это сделала королева. — Птица, милорд? — спросила она. — Да, Ваше Величество, — ответил Гарри. И, предвосхищая ее следующий вопрос, тихо и спокойно сказал: — Птица, которую считали мифической, но которую просто не видели многие тысячи лет. Мой анимаг — земной феникс. При этих словах сэр Кингстон издал легкий звук "Ип!" и рухнул на пол, стараясь быть незаметным у стены. Все взгляды обратились на шум падения бедного старого волшебника. Один из свиты на ближайшем к нему конце линии поспешил подойти и проверить его пульс. Повернувшись к своей королеве, он сказал: — Он жив, госпожа. Похоже, он только потерял сознание. Королева нахмурилась и сказала: — Позовите двух медиков, и пусть его отнесут в больничную палату. Пока что его присутствие здесь не требуется. Первый член свиты уложил старого волшебника и осторожно ввел его в состояние комы, а другой скрылся за дверью, очевидно, отправившись за медицинским персоналом. Повернувшись к Гарри, королева сказала: — Спасибо за это... очень наглядное... проявление вашего мастерства, милорд Поттер. — Если здесь есть кто-то, кто сомневался в том, что магия реальна и существует, — продолжила она, — мы считаем, что вы развеяли эти сомнения. — Всегда пожалуйста, Ваше Величество, — ответил Гарри с легким поклоном. — Теперь, когда мы достигли перерыва в вашем рассказе, милорд, — сказала королева. — Мы считаем, что вы должны услышать о том, что МИ-5 сообщила нам о других ваших... наследниках; о наших, если ваша информация подтвердится, пропавших пэрах. Королева опустила взгляд в свои записи и сказала: — У нас есть адреса и все подробности о вашей юной мисс Грейнджер и ее семье. Вы не сообщили нам,

что доктор Эмма Грейнджер, получая степень бакалавра стоматологии, работала в родильном отделении больницы, где родились вы и юный мистер Лонгботтом.— Тогда сестра Грейнджер брала свою маленькую дочь с собой на работу, и ее оставляли в детской, пока мать работала. Мы не удивимся, если вы и юный мистер Лонгботтом уже не встречались с ней, хотя вы все были слишком малы, чтобы знать об этом. Гарри был совершенно потрясен:— Я... не знал этого, Ваше Величество.— Тогда, похоже, ваша информация не так полна, как мы предполагали, — с улыбкой сказала королева.— Эй, я всего лишь человек! — подумал Гарри. Она протянула руку, взяла другой листок бумаги, написала на нем несколько строк и передала его другому человеку из своей свиты. Тот поспешно вышел из комнаты.— Мы послали машину за Грейнджерами и доставили их к Нам, — сказала Королева, оглядываясь на Гарри. — Мы полагаем, что они будут здесь в течение часа. Гарри внутренне поморщился, услышав это. Он планировал, что именно он заберет Грейнджеров, предварительно собрав Лонгботтомов и Боунсов.— Итак, Лонгботтомы, — сказала королева. — Мы, конечно же, подтвердили рождение юного мистера Лонгботтома. Мы не нашли никаких сведений о том, что он учился в одной из Наших школ, хотя, несомненно, он уже совершеннолетний. Нет никаких других записей о существовании семьи Лонгботтомов.— У нас также есть городские записи о строительстве поместья Лонгботтомов и о том, где оно было построено, — продолжила она. — Однако двое из нашей полиции посетили место, где оно должно было находиться, и нашли только участок с... "пустующим ветхим домом, окруженным забором из цепей". И подняла глаза на Гарри.— Иллюзия, Ваше Величество, — сказал Гарри, поняв вопрос, прозвучавший в его словах. — Это один из способов, с помощью которого волшебники скрывают свое присутствие от обывателей. Королева лишь кивнула и снова опустила взгляд на свои записи.— Как вы уже сообщили, в районе Хай-Стейксби нет записей о человеке по фамилии Боунс.— В местных летописях упоминается поместье Боунсов, — произнесла королева, перелистывая кожаный том. — Двое наших констеблей были отправлены с поручением его отыскать, но их миссия завершилась неудачей. Они прибыли на место, указанное в записях, но... — королева сделала паузу, ее взгляд скользнул по собравшимся, — ...они обнаружили, что дома на этой улице пронумерованы не последовательно. Там есть дома под номерами один, три, пять, девять, одиннадцать и тринадцать. Но дома под номером семь, где, как предполагается, располагалось поместье Боунсов, будто бы и не существует.